

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О ТАЛМУДѢ.

(Статья четвертая и последняя).

Мы говорили, что въ Талмудѣ, особенно въ настоящемъ его видѣ, нѣтъ прямыхъ указаній ни на христіанъ, ни на христіанство: называть христіанъ собственнымъ ихъ именемъ могло быть опасно для іудеевъ, а между тѣмъ особенной нужды въ этомъ не встрѣчалось, по пригодности для этой цѣли всѣхъ, издревле установившихся у евреевъ понятій о чуждыхъ и враждебныхъ имъ народахъ. Что древнимъ еврейскимъ учителямъ не чуждо было представленіе о Христѣ и христіанствѣ, это мы видѣли изъ представленныхъ нами, на основаніи древнихъ изданій Талмуда, мѣстъ, касающихся происхожденія и ученія Іисуса Христа, по воззрѣніямъ на нихъ евреевъ. Что же касается отношеній евреевъ собственно къ христіанамъ, то опредѣленія Талмуда касательно этого вполнѣ не выражаются и имѣютъ характеръ намековъ. Въ Талмудѣ напр. очень часто вводится лицо саддукея **ר' יוחנן** и опредѣляются отношенія евреевъ къ саддукеямъ. Если кто нибудь преслѣдуетъ іудея съ тѣмъ, чтобы убить его, или его постигаетъ смертоносный змѣй, то іудей лучше пусть спасается во храмъ языческомъ, чѣмъ въ храмъ саддукеевъ, потому что саддукеи отвергаютъ того Бога, котораго они знаютъ, а язычники—того, котораго они не знаютъ (Schab. 116, 1, 2). Что здѣсь нужно разумѣть не саддукеевъ въ собственномъ ихъ значеніи, это видно изъ того, что секта эта стала совершенно неизвестной съ разрушенія втораго храма, до разру-

шенія же его саддукеи не имѣли своего особаго храма. Талмудъ также запрещаетъ принимать изъясненія св. Писанія, сдѣланныя саддукеями для доказательства своихъ заблужденій, и возводить свое опредѣленіе въ общее правило. Талмудъ прямо указываетъ на то, что саддукеи изъ словъ Быт. 1, 26: *сотворимъ человека по образу нашему*, на основаніи формы *נַרְנָה*, выводятъ заключеніе, что будто боговъ много или много лицъ въ Богѣ; по словамъ Талмуда, противъ этого заблужденія саддукеевъ говоритъ форма единственного числа глагола *נָרַח* въ Быт. V, 27 *נָרַח*. Посему всѣ объясненія св. Писанія, дѣлаемыя саддукеями, нужно принимать въ обратномъ ихъ значеніи (Sanh. 38, 2). По образу возрѣній, усвоенному саддукеямъ, можно видѣть, что составители Талмуда имѣли въ виду не іудейскихъ саддукеевъ, которыхъ давно уже не стало въ Іудеѣ, но такихъ, которые имѣли свои особые храмы и которые для правовѣрныхъ евреевъ были нестерпимѣ самихъ язычниковъ и идолопоклонниковъ (Schab. 116. 1, 2). Очень часто встрѣчающіяся въ Талмудѣ разныя недомолвки и пропуски, сдѣланныя іудейской и христіанской цензурой въ тѣхъ мѣстахъ Талмуда, въ которыхъ говорилось что нибудь о христіанахъ или христіанствѣ, толкователями Талмуда прямо относятся къ христіанамъ. Напр. Талмудъ самъ не отвѣчаетъ на вопросъ, для чего благочестивые израильтяне не держатъ поста въ первый день послѣ субботы (Ta'anith. 27, 2). Въ *Шулханъ Арухъ* есть намекъ на причину этого, именно говорится, что въ этотъ день у нихъ праздниѣ; въ краковскомъ изданіи *Шулханъ Аруха* прямо говорится, что въ первый по субботѣ день не постятся изъ-за ноцирмовъ; въ венеціанскомъ же изданіи Талмуда въ вышеозначенномъ мѣстѣ говорится, что въ первый по субботѣ день не постятся изъ-за гоевъ. Іосифъ Каро, объясняя опредѣленіе Талмуда, что можно пользоваться всею, потерянную

идолопоклонникомъ, говорить: правило это, разумѣется, нужно принимать въ отношеніи его ко всѣмъ народамъ, не обращая вниманія на то, поклоняются ли эти народы идоламъ, или не поклоняются, потому что эти народы во всякомъ случаѣ не братья тебѣ (Toar choschen hamiscpt. sect. 266). У еврейскихъ раввиновъ часто встрѣчается терминъ *эдомитянина* עֲדוֹמִי. Относительно этого термина самъ г. Хвольсонъ замѣчаетъ, что онъ, собственно обозначающій римлянъ, по употребленію его въ Талмудѣ, потомъ нѣкоторыми средневѣковыми раввинами, сдѣлался общимъ для всѣхъ христіанъ. Г. Хвольсонъ не указываетъ, какіе раввины обозначали именемъ эдомитянъ всѣхъ христіанъ, а между тѣмъ это дѣлали первѣйшіе авторитеты талмудизма. Р. Давидъ Кимхи и р. Бехай, объясняя слова Ис. LXVI, 17: ядущіе мясо свиное, мышей и прочія мерзости погибнуть,—говорить, что люди эти машутъ пальцами своими вдоль и поперекъ, а наконецъ эти сильные у евреевъ толкователи прямо говорятъ, что это эдомитяне, это ноцримы. Нужно ли болѣе ясное указаніе на христіанъ? Неизвѣстный авторъ Машмїа Іешу говоритъ, что подъ ноцримами извѣстны всѣ вѣрующіе въ Іешу Гапоцри; всѣ они, безъ всякаго сомнѣнія, дѣти Эдома, дѣти Исава (19, 4). Маимонидъ же сводитъ и эдомитянъ подъ общую категорію акумовъ (Jad chas. sec. IX, 5, 4). Наконецъ названіе минъ מִנִּי, обозначающее будто бы сектанта, равно неуважаемаго какъ іудеями, такъ и христіанами, по опредѣленію Раши, находящемуся въ венсціанскомъ изданіи Талмуда, должно быть прилагасемо къ христіанскимъ народамъ (Abod. Zar. 6, 1). Раши прямо обозначаетъ этимъ именемъ учениковъ Іешу, которыхъ иногда не называетъ прямо именемъ ихъ учителя, а болѣе загадочно, но понятно для всѣхъ—*учениками извѣстнаго человека*, иногда же прилагаетъ понятіе минъ מִנִּי къ священникамъ и монахамъ (Nezik. 25, 1; Chagig. 4, 2; Schab. 116 1, 2). Объ

этихъ-то минимъ, господствующихъ надъ сынами Израиля, іудеи молятся и доселѣ, чтобы Богъ въ одно мгновеніе истребилъ ихъ, поразилъ, уничтожилъ. — Ежедневныя молитвы дѣтей Израиля, даже заимствуемая изъ св. Писанія, свидѣлствуютъ о тѣхъ чаяніяхъ и ожиданіяхъ, которыми живутъ евреи. Евреи ежедневно повторяютъ въ своихъ молитвахъ сказанное пророкомъ Авдіемъ, что спасеніе будетъ отъ горы сіонской, что горѣ Исавовой будетъ отмщено, и что царство Господне наступитъ для Израиля (1, 21). Увѣренный въ своемъ высокомъ назначеніи, еврей ежедневно благодаритъ Господа Бога за то, что Онъ создалъ его не гоємъ, не акумомъ. Приведеніе этихъ именъ напоминаетъ еврею и тѣ отношенія, которыя установлены закономъ касательно народовъ, именами этими обозначаемыхъ.

Изъ сказаннаго видно, что хотя въ Талмудѣ не опредѣляются отношенія евреевъ къ христіанамъ, но отсутствіе этихъ опредѣленій, было ли оно случайнымъ, или преднамѣреннымъ, дало евреямъ поводъ перенести всѣ опредѣленія Талмуда относительно язычниковъ на христіанъ, и самое христіанство признать идолопоклонствомъ. Если составители Талмуда вавилонскаго, по увѣренію г. Хвольсона, сознавали, что современные имъ народы не идолопоклонники, то зачѣмъ они раскрываютъ со всею подробностію опредѣленія Мишны касательно отношеній евреевъ къ идолопоклонникамъ? Для чего составители разныхъ сокращеній и извлеченій изъ Талмуда, сдѣланныхъ для руководства евреевъ, жившихъ среди христіанскаго населенія, — для чего эти составители, опуская опредѣленія Талмуда относительно случаевъ, неприложимыхъ въ Палестину, вносили въ текстъ своихъ писаній и объясняли опредѣленія Талмуда относительно идолопоклонниковъ, если были увѣрены, что народы, среди которыхъ жили тогда евреи, не могутъ быть признаваемы идолопоклонниками?

*Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией, <http://kdais.kiev.ua>,
евреи, не могутъ быть признаваемы идолопоклонниками?*

Г. Хвольсонъ говоритъ, что по общепризнаваемому учению раввиновъ евреи обязаны смотрѣть на христіанъ какъ братьевъ, и исполнять относительно ихъ всѣ требованія гуманности,—что величайшіе еврейскіе авторитеты всѣхъ временъ и странъ положительно объявили, что христіанъ не нужно смѣшивать съ идолопоклонниками,—и что многіе раввины не знали, какъ превознестъ благочестіе, добродѣтели и ученость христіанъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ г. Хвольсонъ приводитъ отзывы нѣкоторыхъ раввиновъ о христіанствѣ, для христіанства самые благопріятные, именно: отзывъ р. Іегуды Галеви (XI в.), Шеломо б. Адраъ (XIII в.), Ицхака б. Шентъ (XIV в.), Іосифа Ябець (XV в.), Еліэзера Ашкенази (XVI в.), Іосифа Каро (XVI в.), Моисея Ривке (XVII в.), Ицхака Оробіо (ум. 1687 г.), Моисея Хазиса (ум. 1740 г.), р. Іакоба Эмдена (ум. 1776), р. Ицхака Лампронти (1756), р. Іехезкела Лагдау (ум. 1793), раввиновъ—Баруха Іейттелеса, Ицхака Леви, Моисея Коница (2-й половины XVIII в.) и виленскаго раввина Шобатой Когена (XVII в.). Всѣ эти раввины самымъ благопріятнымъ образомъ отзывались о христіанахъ и христіанствѣ, и внушали своимъ единовѣрцамъ самыя искреннія отношенія къ тѣмъ христіанскимъ народамъ, среди которыхъ жили современные этимъ учителямъ евреи. Іегуда Галеви говорилъ, что къ христіанству, составляющему переходъ отъ язычества къ іудейству, нужно быть признательнымъ и прославлять его за то, что оно истребило отвратительное язычество. Раби Іакобъ Тамъ, внукъ Раши, говорилъ, что христіанъ ни въ какомъ случаѣ не нужно смѣшивать съ язычниками; не имѣетъ здѣсь большой важности то, что христіане къ единому Богу присовокупляютъ еще другое существо: ноахиды исповѣдывать строгое единобожіе не обязаны. Р. Шеломо б. Адраъ на томъ основаніи, что христіане не имѣютъ ничего общаго съ язычниками, разрываетъ іудеямъ вступать

въ сношенія съ христіанами въ христіанскіе праздники. Іосифъ Ябець благодарить Бога, размѣстившаго евреевъ среди народовъ, вѣрующихъ въ сотвореніе міра, въ превосходство патріарховъ, въ божественность св. Писанія. Еліэзеръ Ашке-нази говоритъ, что христіанъ и магометанъ не нужно сравни-вать съ язычниками и евреи не должны проклинять ихъ; если бы даже кто проклиналъ ихъ, то это проклятіе вовсе не пред-писаніе религіи, а выраженіе чувства обиженнаго человѣка, который проклиналъ иногда даже собственнаго сына. Исаакъ Оробіо считаетъ ученіе христіанства святымъ и постановле-нія его законными. Іосифъ Баро говоритъ (будто), что най-денное евреямъ должно быть возвращаемо. Р. Мойсей Хазисъ говоритъ, что эдомитяне наши братья, что мы должны быть благодарны къ вѣнценосцамъ, предоставляющимъ намъ сво-боду совѣсти, и безумецъ тотъ, кто думаетъ, что по пред-писаніямъ нашей религіи мы можемъ обманывать другіе на-роды. Іакобъ Эмдентъ говоритъ, что христіане и магометане почитаютъ истиннаго Бога и получаютъ отъ Бога возмездіе за свои добрыя дѣла; на нихъ не возложено Богомъ исполненіе законовъ Моисеевыхъ: предки ихъ не стояли у Синаи и не слышали повелѣнія соблюдать Моисеевы законы; посему къ исполненію этихъ законовъ они и не обязаны. Іехезкель Лан-дау говоритъ, что мы должны почитать народы, среди кото-рыхъ мы живемъ, и молиться о благосостояніи нашего оте-чества и нашихъ согражданъ; что по нашему ученію не слѣ-дуетъ дѣлать никакого различія между евреями и иноувѣрцами въ вѣщеніяхъ относительно грабежа, воровства и т. п. Р. Барухъ Іейттелесъ говоритъ, что нужно быть слѣпымъ, чтобы относить къ христіанамъ тѣ преступленія, которыми отли-чались древніе язычники: христіане наказываютъ строго вся-кое нарушеніе цѣломудрія, не допускаютъ провосмѣшеній, гра-бежа и обмановъ и заботятся о справедливости. Р. Ицханъ

Леви говорить, что Христосъ проповѣдывалъ высокую мораль, что большая часть нынѣшнихъ евреевъ цѣнятъ и уважаютъ его ученіе, въ особенности же они уважаютъ его за снисходительность, любовь, кротость, смиреніе и прощеніе обидъ. Равнымъ образомъ и Моисей Мендельсонъ въ знаменитомъ своемъ письмѣ къ Лафатеру выражаетъ свое высокое уваженіе къ основателю христіанской вѣры. Р. Шобатой Когенъ говорить, что еврей относительно христіанъ долженъ быть еще справедливѣе, чѣмъ относительно евреевъ, потому что кто не добросовѣстно поступаетъ съ христіаниномъ, тотъ хулитъ имя Божіе, а это составляетъ величайшій грѣхъ (о нѣкотор. обв. Хвольс. стр. 24—51).

Но мы знаемъ, какъ смотритъ самый Талмудъ на Христа и христіанство, знаемъ, какъ смотрѣли на Христа еврейскіе раввины позднѣйшаго времени, и какъ они перенесли на христіанъ и христіанство всѣ опредѣленія Талмуда относительно язычниковъ и идолопоклонства. Указанные г. Хвольсономъ еврейскіе учителя говорятъ, что будто христіане и мусульмане, какъ вѣрующіе въ Бога и выполняющіе Ноевы заповѣди, по всегдашнему признанію раввиновъ еврейскихъ считались истинно-благоугождающими Богу и братьями евреевъ. Но р. Елизеръ говорить въ одной изъ своихъ главъ, что Богъ, поразившій египтянъ однимъ перстомъ своимъ, поразитъ всею своею дланію какъ сыновъ Исава, такъ и сыновъ Измаила (мы знаемъ, что подъ именемъ сыновъ Исава извѣстны христіане, а подъ названіемъ сыновъ Измаила—магометане), потому что, какъ продолжаетъ онъ, первые—враги его народа, а вторые—его собственные враги (гл. 48). Тоже самое повторяется и въ Ялкупъ Шимони (Micha 82, 1). Раши въ толкованіи своемъ на трактатъ Талмуда Шаббатъ замѣчаетъ, что эдомитяне, т. е. христіане, гораздо ненавистнѣе мусульманъ. Раши въ объясненіи своемъ

на Быт. XXVI, 34 говорить: Исава можно сравнить съ свиньей, потому что свинья, животное нечистое, выставлеть свои раздвоенныя копыта, для того чтобы заставить другихъ повѣрить, что она животное чистое: точно также и Исавъ, заимствовавъ нѣкоторые приемы отъ Іакова, хочетъ выставить въ себѣ праведнаго іудея. Зная, кого нужно разумѣть подѣ дѣтьми Іакова, а кого подѣ дѣтьми Исава, мы можемъ догадаться, кого олицетворяетъ Раши подѣ видомъ Іакова и Исава. Постоянныя внушенія приводимыхъ г. Хвольсономъ раввиновъ, что христіанъ не нужно смѣшивать съ идолопоклонниками, что ихъ нужно считать братьями евреевъ, что въ отношеніяхъ къ нимъ не нужно допускать никакого обмана и несправедливости,—показываютъ необходимость дѣлать евреямъ такіа внушенія и свидѣлствуютъ поэтому, что современные этимъ раввинамъ іудеи не отличали христіанъ отъ идолопоклонниковъ, не признавали ихъ братьями своими и не сдерживали себя отъ несправедливостей по отношенію къ нимъ. Раввины, указываемые г. Хвольсономъ, не могли не видѣть, въ чемъ лежитъ главная причина бѣдствій іудеевъ, вызывающая на нихъ преслѣдованія со стороны христіанъ, и не могли не желать, чтобы въ сердца іудеевъ, испорченные и постоянно развращаемыя Талмудомъ и преданными ему учителями, внесены были истинно нравственныя начала международныхъ отношеній. Мы знаемъ, какія усилія принимаютъ реформаторы іудейства для того, чтобы склонить іудеевъ къ принятію реформы и содѣйствовать успѣху ея. Далеко не сочувствуя идеямъ Талмуда (это видно изъ ихъ жизни, видно и изъ характера самой реформы), реформаторы іудейства постоянно проповѣдуютъ, что начала, проводимыя ими, совершенно согласны съ началами Талмуда, что они прямое развитіе его. Развивая далѣе свои мысли, они говорятъ въ слухъ всѣхъ христіанъ, что Талмудъ не заключаетъ въ себѣ ничего про-

тивнаго истинно-соціальнымъ отношеніямъ, а къ другой сторонѣ говорятъ, что въ христіанствѣ нѣтъ ничего враждебнаго іудейству и нечистаго предъ глазами постоянно занятаго своей чистотой и праведностью іудея. Этими примирительными отношеніями сталъ возсоздаться въ іудействѣ духъ древняго законодательства Моисеева, проясняемаго живымъ воплощеніемъ христіанской любви; вслѣдствіе этихъ примиреній, нисколько не условливавшихся опредѣленіями Талмуда, вводятся и укрѣпляются добрыя и искреннія отношенія между нѣкоторыми евреями и христіанами. Г. Хвольсонъ указываетъ на нисъмо Мендельсона къ Лафатеру, въ которомъ Мендельсонъ высказалъ свое высокое уваженіе къ основателю христіанской вѣры. Мы не знаемъ, въ какой формѣ высказано было это высокое уваженіе къ Основателю христіанства знаменитымъ Мендельсономъ; но знаемъ, что Мендельсонъ былъ глубоко оскорбленъ, когда Лафатеръ прислалъ ему сочиненіе Боннета объ очевидности христіанской истины «*Untersuchung der Beweise für das Christenthum*», прося его или дать отзывъ объ этой книгѣ, или поступить такъ, какъ укажетъ ему долгъ и совѣсть. Когда потомъ Боннетъ, объяснившій неудачу Лафатера внимательствомъ злаго духа, вмѣстѣ съ завѣреніемъ своего глубокаго уваженія къ Мендельсону самъ прислалъ ему свою *Palingsnesie*, прося его дать объ ней отзывъ,—то Мендельсонъ оскорбленъ былъ этимъ поступкомъ Боннета до самой крайней степени, и другъ Мендельсона Лессингъ разошелся съ Боннетомъ послѣ этого послѣдняго случая ¹⁾. Труды Мендельсона и послѣдователей его не легко прививались и прививаются къ евреямъ, и производятъ результаты хотя благопріятные для общаго дѣла іудейства, но съ явнымъ ущербомъ для Талмуда и преданій древнихъ раввиновъ. Ревнующіе о неизмѣнномъ сохраненіи и сохраненіи древнихъ

преданій, ведущихъ свое начало отъ самого Бога и заключенныхъ въ Талмудѣ, съ величайшимъ упорствомъ противятся дѣлу реформы; и въ Европѣ, гдѣ дѣло реформы іудейства идетъ быстро, низшіе классы еврейскаго народа, заботящіеся о сохраненіи своихъ вѣковыхъ убѣжденій въ совершенной ихъ неизмѣнности, ввѣряютъ учительство надъ собой раввинамъ не своей земли, на которыхъ не могло не отобразиться такъ или иначе новое направленіе, а выходцамъ изъ Польши и Россіи, въ которыхъ, по общему признанію, древнее еврейское ученіе сохранено въ его неизмѣнномъ и первоначальномъ видѣ. Средствомъ къ сохраненію древняго правовѣрія признается Библія, не сама по себѣ, а такъ, какъ она объяснена Раши, а также Мишна и Гемара съ толкованіями ихъ, сдѣланными тѣмъ же Раши и Маймонидомъ и признаваемыми за божественныя, подобно самому Талмуду. Догматики, въ родѣ изданной Филипсономъ Die Israelitische Religionslehre, евреи никогда не могутъ признать своимъ руководствомъ; но такъ какъ не можетъ быть постояннымъ руководствомъ ихъ и самый Талмудъ, по разрозненности и разбросанности относящихся къ извѣстной категоріи случаевъ въ разныхъ его мѣстахъ, то сдѣланныя разными еврейскими раввинами сокращенія и извлеченія изъ Талмуда служатъ постояннымъ и самымъ живымъ кодексомъ религіозно-нравственныхъ опредѣленій и для современныхъ намъ евреевъ, не смотря на увѣренія нѣкоторыхъ даже евреевъ, что они теперь уже не руководствуются Талмудомъ. Таковыми руководствами для евреевъ служатъ: Алфеси אלוֹפֶסִי, Ядъ Хазака יד חזקה, Арбаа Турим ארבעה טורים, съ разными родами толкованій его, сдѣланными Іосифомъ Каро, Іоэль Сиркесъ б. Шемуэль, Шулханъ Арухъ שולחן ערוך, Эйнь Іакобъ עיני יעקב, разные Мидраши מדרשים, Ялкуты ילקוטים и подоб. Между тѣмъ апологеты иудаизма на эти источники еврей-

скаго вѣроученія и нравоученія не обращаютъ вниманія, и въ доказательство высоты іудейскаго воззрѣнія и чистоты нравственныхъ началъ іудаизма указываютъ на отзывы лицъ, авторитетъ которыхъ очень слабъ и нравственное направленіе никѣмъ изъ евреевъ не признается обязательнымъ. Не смотря на увѣренія выставленныхъ г. Хвольсономъ еврейскихъ учителей, что народы, среди которыхъ живутъ теперь іудеи, не идолопоклонники и что, слѣдовательно, теперь не имѣютъ силы тѣ узаконенія древнихъ раввиновъ, относительно идолопоклонства; не смотря на ту авторитетность, какую придаетъ г. Хвольсонъ указываемымъ имъ учителямъ,—въ сокращеніяхъ и извлеченіяхъ Талмуда по прежнему представляются древнія узаконенія, опредѣляющія отношенія евреевъ къ нохри, кути, цадукъ, гоимъ, акумамъ, эдомитянамъ. Опредѣленіе этихъ отношеній не считается лишнимъ въ то время, когда признано совершенно лишнимъ представлять узаконенія, неразрывно связанныя съ политической самостоятельностью еврейскаго народа и пребываніемъ его въ землѣ обѣтованной. Народъ іудейскій знаетъ, кого онъ можетъ разумѣть подъ понятіемъ гоимъ, акума, нохри, кути, цадукъ, и безъ всякаго стѣсненія будетъ разумѣть христіанина подъ этими понятіями, по мѣрѣ большей или меньшей житейской надобности, а также вѣрности своей Талмуду и преданію отцевъ. Мы уже говорили, въ какихъ чисто юридически-канцелярскихъ отношеніяхъ стоитъ еврей къ божественному закону и требованіямъ своей совѣсти: еврей можетъ сознательно нарушать прямое опредѣленіе закона, но въ тоже время, если съумѣетъ найти для себя оправданіе въ самой его буквѣ посредствомъ такого или другаго вывода изъ словъ Божіихъ, не признаетъ своей вины, а напротивъ будетъ еще настаивать на своей вѣрности закону, и на основаніи ся будетъ еще требовать отъ Бога слѣдующихъ ему за вѣрность милостей. Поэтому еврей не

перестаетъ употреблять въ свою пользу отсутствіе въ законѣ формальныхъ опредѣленій для отношеній евреевъ къ христіанамъ. Коль скоро онъ находитъ болѣе выгоднымъ для себя признать въ христіанахъ людей, отличныхъ отъ идолопоклонниковъ, то онъ будетъ употреблять приготовленную христіанами пищу, будетъ пользоваться христіанскими вещами, будетъ вступать въ торговые сдѣлки не только въ дни, предшествующіе христіанскимъ праздникамъ, но и въ самые праздники, не только не будетъ стараться проходить какъ можно подальше отъ христіанскихъ храмовъ, но и самъ приметъ участіе въ постройкѣ и украшеніи ихъ, въ позолотѣ крестовъ, чашъ, евангелій и пр. Но если еврей не опасается дурныхъ для себя послѣдствій, если онъ не боится потерять кредита и доброй, подѣ часъ пужной ему репутаціи, если онъ можетъ ловко скрыть слѣды своихъ поступковъ,—въ такомъ случаѣ онъ смѣло, съ сознаніемъ законности самаго дѣла подставитъ кого угодно подѣ понятіе гоа, акума, кѹти, цадукки; найдется при этомъ оправданіе для себя въ своемъ религіозномъ чувствѣ и въ своемъ законѣ, и на основаніи этой вѣрности закону опять будетъ требовать милости отъ Бога, общаваго являть всегда милость свою вѣрнымъ закону Его. Насколько наши евреи вѣрны этимъ началамъ,—отвѣтъ на это должна дать самая жизнь евреевъ, служащая воплощеніемъ и отображеніемъ ихъ понятій и убѣжденій. Самые наконецъ отзывы евреевъ о Талмудѣ, какъ источникѣ свѣтѣйшаго вѣроученія и правоученія, показываютъ намъ, что Талмудъ имѣетъ еще не мало почитателей и послѣдователей.

Г. Хвольсонъ, приводя мнѣнія раввиновъ, дѣлавшихъ самыя благопріятныя отзывы о христіанахъ и христіанствѣ, совершенно умалчиваетъ о многихъ, самыхъ дорогихъ для іудейства, слѣдующаго началамъ Талмуда, именахъ—Іосифа Кимхи съ двумя сыновьями его Моисеемъ и Давидомъ, Моисея

6. Нахмана, всѣхъ писателей разныхъ Иллутовъ, Мидрашей, Хиддушей, составителей разныхъ сокращеній Талмуда и разныхъ толкованій на эти сокращенія: а между тѣмъ для уясненія дѣла намъ прежде всего нужно было бы узнать мнѣнія этихъ лицъ. Г. Хвольсонъ упоминаетъ только объ Ицхакѣ б. Абрагамѣ, написавшемъ около 1593 г. книгу для укрѣпленія вѣры *הספר החדש*. Г. Хвольсонъ не придаетъ большой важности этому сочиненію, такъ какъ оно, написанное караимомъ, не есть настоящій продуктъ раввинизма. Но тѣмъ не менѣе въ самомъ сочиненіи этомъ есть подписи раввиновъ, признавшихъ это сочиненіе способствующимъ къ укрѣпленію и огражденію истинной вѣры іудейской, по той будто бы основательности, съ какою рѣшаются здѣсь возраженія христіанъ противъ іудейскаго ученія, раскрываются недостатки христіанскаго изъясненія ветхаго заветъа и выставляются разные противорѣчія и несообразности, находимыя авторомъ въ евангельскихъ сказаніяхъ. Противъ этого сочиненія писали многіе христіане въ защиту истины христіанской: его употреблялъ Вольтеръ въ орудіе противъ христіанства.—Но и въ лонѣ самаго іудейства появлялись сочиненія съ спеціально полемическимъ характеромъ. Таковы напр. слѣдующія сочиненія: «книга о вѣрѣ и знаніи» *האמונות והדעות*, «книга побѣды» *ספר נגלה* и «книга для пораженія заблужденій» *הרבה ספר מלחמה*.

Краткое изложеніе этихъ полемическихъ противъ христіанства сочиненій можно читать въ книгѣ: *Geschichte der Religionsparteien von D. Siegmund Jakob Baumgartens*. Halle 1766. Изъ простаго перечисленія статей, заключающихся въ этихъ сочиненіяхъ, уже видно глубоко-враждебное ихъ отношеніе къ христіанству.

ГЛАВА IV.

Замѣчанія о научномъ значеніи Талмуда.

Не имѣеть границъ уваженіе евреевъ къ Талмуду, какъ кодексу религіозно-нравственныхъ укаженій: ему приписываютъ послѣдователи его какъ божественное происхожденіе, такъ и божественное достоинство. Равно безконечно значеніе Талмуда и для науки: здѣсь, по признанію талмудистовъ, ключъ ко всему не понятному, здѣсь путь къ рѣшенію всѣхъ вопросовъ въ области мысли и жизни.

Въ увѣреніе христіанъ въ высокомъ значеніи Талмуда еврейскіе писатели приводятъ благопріятные отзывы отцевъ и учителей церкви о еврейскихъ преданіяхъ вообще, въ разсужденіи же самаго Талмуда указываютъ на благопріятные о немъ отзывы многихъ христіанскихъ ученыхъ. Клейнъ въ извѣстномъ намъ сочиненіи: *Le judaisme ou la verite sur le Talmud* указываетъ на благопріятные отзывы о еврейскомъ преданіи Оригена (Hom. V in Num.), Евсевія (Hist. lib VII, cap. 28.) ¹⁾, Св. Иларія (S. Hilar. Sap. II cap.) Клейнъ приводитъ слова писателя 3 книги Ездры, евреями не принимаемой, о томъ, что Богъ изъ написанныхъ въ теченіи 40 дней 204 книгъ написанное въ первыхъ 134 книгахъ позволилъ читать достойнымъ и недостойнымъ, написанное же въ послѣднихъ 70 повелѣлъ хранить въ тайнѣ и передавать только мудрѣйшимъ изъ народа (3 Ездр. XIV). Эти слова, по мнѣнію Клейна, указываютъ будто на обширную раввинскую литтературу, легшую въ основу Талмуда. Клейнъ приводитъ выдержку изъ письма блаженнаго Іеронима къ Марцеллѣ: «мы не излагали разныхъ мнѣній и заблужде-

¹⁾ Замѣтимъ здѣсь, что въ 28 главѣ VII книги исторіи Евсевія перечисляются епископы, низлагавшіе съ антиохійской кафедры Павла Самосатскаго, но не дѣлаютъ замѣчанія на его мнѣнія о еврейскихъ преданіяхъ и на науку, <http://kdais.kiev.ua>

ній, которыхъ много въ мірѣ, мы слѣдовали самому вѣрному и самому благонадежному для насъ преданію евреевъ». Въ письмѣ же къ Руфину Иеронимъ писалъ: «Оригенъ, Климентъ, Евсеій и многіе другіе писатели и учителя церкви, если хотѣли завѣрить въ истинности своихъ словъ, то говорили: *это мнѣ сказалъ іудей, это я слышалъ отъ іудея, это общее мнѣніе іудеевъ*» (р. II, 56). Въ доказательство же высокаго значенія самого Талмуда талмудисты приводятъ благопріятныя отзывы многихъ писателей христіанскихъ, особенно указываютъ на Буксторфа, который говорилъ, что въ Талмудѣ много чистаго богословскаго ученія, хотя и не всегда видимаго съ перваго разу, много остатковъ древле-еврейскаго знанія, много того, чѣмъ можно выяснитъ себѣ нравы, обычаи, законы и обряды древняго народа іудейскаго. Въ Талмудѣ, говоритъ Буксторфъ, много матеріаловъ для исторіи законодательства, медицины, физики, политики, морали, астрономіи, на основаніи которыхъ можно выяснитъ себѣ исторію какъ евреевъ, такъ и другихъ народовъ того времени. Въ немъ много притчъ, аллегорій, гномовъ и сентенцій, пословицъ и афоризмовъ, которые могутъ сдѣлать читателя и лучше, и умнѣе, и ученѣе (Lex. Thalm. priss). И дѣйствительно, въ Талмудѣ много изреченій, живо напоминающихъ своимъ характеромъ ту самую среду, которая произвела книги Притчей Соломона, Премудрости Соломона, Премудрости Іисуса сына Сирахова. Особеннымъ богатствомъ въ этомъ отношеніи отличается трактатъ *Пирке авотъ* פְּרֻקֵי אָבוֹת, гдѣ представляются знаменитѣйшія изреченія болѣе знаменитыхъ въ іудействѣ учителей древле-іудейскихъ. Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ изреченій, заимствованныя какъ изъ указаннаго нами трактата, такъ и изъ другихъ мѣстъ Талмуда: «Не забывай трехъ вещей, и ты не согрѣшишь: знай, откуда ты пришелъ, куда пойдешь, и кому ты будешь отдавать отчетъ (Pirk. Avot. IV, 21). Муд-

рый тотъ, кто знаетъ все,—сильнѣ, кто владѣеть собою,—богатѣ, кто доволенъ тѣмъ, что есть у него,—славенѣ, кто прославляетъ другихъ (IV, 1). Занимайся самымъ низкимъ ремесломъ, но не протягивай руки за милостыней (Baba bathra 110, 1). Рѣдко грѣшитъ тотъ, кто не потерялъ стыда (Nedar. 20, 1). Общества стоятъ мпромъ, правдой, единодушіемъ (Abot. 1, 18). Нарушеніе даннаго слова тоже самое, чтѣ идолослуженіе (Sant. 92, 1). Въ день всеобщаго суда Богъ будетъ спрашивать каждаго прежде всего о томъ, вѣрно ли онъ выполнялъ обязательства, принятыя имъ на себя въ договорахъ (Schab. 31, 1)*.

Относительно познанія древнихъ евреевъ въ медицинѣ Клейнъ приводитъ мнѣніе Кабаниса, который въ *Revolution de la medicine*, Chap. II, 58, говоритъ, что когда на западѣ не были извѣстны ни Галленъ, ни Ипократъ, евреи одни владѣли средствомъ къ излеченію нѣкоторыхъ болѣзней по указаніямъ, находившимся въ древнихъ ихъ памятникахъ. Клейнъ приводитъ также мнѣніе Вагензейля, что въ Талмудѣ и другихъ древнихъ еврейскихъ книгахъ представляется много способовъ излеченія нѣкоторыхъ болѣзней, способовъ, не извѣстныхъ ни Ипократу, ни Галлену, ни Цельсу, ни послѣдователямъ ихъ, что этому быть можетъ не повѣрять, а между тѣмъ это такъ. —Дѣйствительно, составители Талмуда весьма высоко цѣнятъ медицину, и многіе изъ нихъ занимались ею сами. О значеніи медицины у евреевъ можно судить по слѣдующимъ изреченіямъ Талмуда, что медицина напр. составляетъ знаніе, которому научилъ человѣка самъ Богъ (Berach. 60, 1), что не пужно жить тамъ, гдѣ нѣтъ ни врача, ни оператора (Sanh. 17, 2). О процвѣтаніи медицины у древнихъ евреевъ можно судить по тѣмъ многочисленнымъ случаямъ, которые приводятся въ Талмудѣ по поводу излеченій отъ такихъ или другихъ болѣзней. Мы представимъ нѣкото-

рыя указанія Талмуда на средства, предупреждающія и предохраняющія отъ нѣкоторыхъ болѣзней. Такихъ указаній, по словамъ Г. Клейна (которымъ мы здѣсь и руководствуемся), въ Талмудѣ очень много, особенно въ трактатахъ Хулинъ, Нида, Забимъ, Негаимъ, Берахотъ, Гиттинъ, Абода Зара, Йома, Баба Кама, Кетувотъ. Напр. Кто хочетъ сберечь свое здоровье, тотъ долженъ желудокъ свой раздѣлять на три части и, наполняя двѣ изъ нихъ, третью всегда оставлять пустой. Лѣтомъ и зимой нужно по утрамъ завтракать. Три вещи прибавляютъ тѣлу силу и укрѣпляютъ зрѣніе: пшеничный хлѣбъ, мясо не давно отнятаго отъ матери козленка и старое многолѣтнее вино. Зеленые огурцы, перецъ и пшеничный хлѣбъ, въ умеренномъ количествѣ употребляемые, считаются для здоровья весьма благопріятными. Питье послѣ ѣды и благопріятно для здоровья, и предупреждаетъ боли въ желудкѣ. Чтобы не заболѣть жабой, нужно ѣсть чечевицу хоть одинъ разъ въ мѣсяцъ: чечевица имѣетъ свойство расслаблять желудокъ, а жаба происходитъ отъ затвердѣній въ желудкѣ. Вавилонская горчица поражаетъ сердце, расслабляетъ силы и притупляетъ зрѣніе. Кто не чешетъ волосы, у того бываютъ головныя боли, а кто не приглаживаетъ ихъ, тотъ въ опасности лишиться зрѣнія. Глаза промывать холодной водой по утрамъ, а руки и ноги мыть теплой водой по вечерамъ—лучше всякихъ лекарствъ. Чернушка и укропъ вредны для желудка. Сырой зеленый тминъ, растворенный въ водѣ, пользуется при расслабленіи желудка, а сухой—при затвердѣніи его. Противъ геморроя рекомендуется сокъ изъ акаціи и изъ алоэ. Припомнимъ кстати, что въ средніе вѣка врачи іудейскіе пользовались особенной славой. Древніе евреи знали, что мозгъ раздѣляется на три отдѣленія, что каждое изъ этихъ отдѣленій составляетъ особую часть его, что посредствомъ 32-хъ нервовъ, идущихъ по обѣимъ его сторонамъ,

они входят въ соотношеніе со всѣми частями тѣла, что первы распространены вездѣ и простираются по всѣмъ частямъ нашего тѣла (Chulin 45, 1. Zohar).

Представленное нами ругается за свѣдѣнія древнихъ евреевъ въ началахъ анатоміи, нѣкоторое познаніе которой левитамъ было необходимо при выполненіи обязанностей своего служенія. Древніе евреи, какъ видно изъ Талмуда, имѣли свѣдѣнія и въ естественной исторіи: они дѣлили животныхъ на роды и виды (kilaim, Chulin 62, 63), знали уходъ за растеніями (kilaim, schebiith, Moid katon) и за животными (Mena-chot 69, 1, Baba kama 19, 2. Sanh. 108, 2), опредѣляли характеръ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Berach. 22, 1. Ketoub. 61, 2. Erubin 100, 2), представляли, что нѣкоторыя слабыя и безсильныя животныя инстинктивно внушаютъ страхъ животнымъ сильнымъ и страшнымъ (Schab. 77, 2). Вотъ нѣкоторые изъ замѣчаній Талмуда о свойствахъ животныхъ. Животныя, имѣющія рога, должны имѣть и раздвоенное копыто (Niddat. 51, 2). Рыбы, имѣющія чешую, имѣютъ и плавательныя перья (Ibidem). Изъ молока животнаго нечистаго не можетъ выйти ни масла, ни сыра (Aboda Zara 35, 2). Цвѣтъ шерсти животнаго можетъ давать нѣкоторое понятіе и о нравѣ его (Berachot 33, 1. Nahir 31, 2. Gittin 69, 1).

Древніе евреи, говорятъ, имѣли не мало познаній въ физикѣ; они знали, говорятъ, что въ свѣтѣ много цвѣтовъ (Berach. 52, 2), что бѣлый цвѣтъ представляетъ сумму всѣхъ прочихъ (Zohar beresch. 16, 1), что воздухъ имѣетъ тяжесть (Mibo shearim Chaim wihae). Свѣдѣнія древнихъ евреевъ въ математикѣ и астрономіи были еще значительнѣе. Знаніе астрономіи древнимъ евреямъ было необходимо для указанія новолуній, которыми условливалось наступленіе такихъ или другихъ праздниковъ, и для опредѣленія солнечнаго года. Уровень познаній древнихъ евреевъ въ астрономіи долженъ былъ

подняться со времени плѣна, по самому характеру религіознаго культа того народа, среди котораго вынуждены были жить евреи. Въ трактатѣ Берахотъ опредѣляются пути кометъ Ксила, Кима, Ошъ и Иша (Berach. 58, 2. 59, 1). Успѣхи евреевъ въ астрономіи по необходимости условливались успѣхами ихъ въ математикѣ. Въ доказательство знакомства древнихъ евреевъ съ науками математическими могутъ служить трактаты Килаимъ, Ерубинъ, Сукка, Песахимъ; въ показаніе же свѣдѣній ихъ астрономическихъ служатъ трактаты Рошъ Гашана, Сангедринъ, Эрахинъ. Мы представимъ болѣе замѣчательныя въ этихъ отношеніяхъ мѣста Р. Гамліэль. Дѣдъ Іегуда святаго пересказывалъ слѣдующія слова своего дѣда: движеніе луны не всегда одно и то же; оно бываетъ медленнѣе и быстрѣе, и отъ одного новолунія до другаго проходитъ 29 дней и $12^{793}/_{1080}$ ¹⁾ часовъ, т. е. 12 часовъ, 44 мин., $32\frac{2}{3}$ сек. (Rosch haschan. 25, 1). Р. Шемуэль б. Нахманъ выдавалъ за ученіе Р. Іоханана, что нужно опредѣлять лучи солнца и планетъ (Schab. 75, 1). Солнечный годъ, по опредѣленію Барайты р. Ады, состоитъ изъ 365 дней и $5^{997}/_{1080} +^{48}/_{1080} X_{76}$ часовъ, или изъ 365 дней, 5 часовъ и $55^{145}/_{1080} X_{19}$ минутъ. Древніе мудрые израильскаго народа утверждаютъ, что шаръ земной недвижимъ и что движеніе совершаютъ планеты, а мудрые другихъ народовъ говорятъ, что планеты привязаны къ землѣ и обращаются вмѣстѣ съ нею (Pesach. 92, 2). Шемуэль говорилъ: пути неба для меня тоже, что улицы въ Негардеѣ. Непонятны мнѣ только кометы со стороны сущности ихъ. Впрочемъ древнее преданіе израильское говоритъ, что они не переходятъ предѣловъ оріона, и еслибы онѣ переступили оріонъ, то міръ не устоялъ бы; если онѣ представляются

1) У древнихъ евреевъ и у халдеевъ для обозначенія частей дѣлаго принято было число 1080 по той удобности, съ какой оно дѣлится на 2, 3, 4, 5, 6, 8 и 9.

намъ иногда переступающими предѣлы орбіона, то это только обманъ зрѣнія; представляющееся намъ движеніе ихъ зависитъ отъ теченія свѣта, но отнюдь не есть движеніе самой кометы (Berach. 58, 2). Земля шарообразна; вода окружаетъ землю со всѣхъ сторонъ (Abod. Zar. 41, 1). Зогаръ говоритъ: отъ круговаго движенія земли одна и таже часть ея бываетъ то сверху, то снизу, и въ то время когда въ извѣстной части ея свѣтъ,—въ другой тьма, когда въ одной день,—въ другой ночь. Есть впрочемъ страны, въ которыхъ почти всегда стоитъ день, и ночь продолжается одно только мгновенье (Waikra 10, 1). Окружность земли простирается до 9 тысячъ парса פָּרָסָא; поэтому если принять парса согласно съ Пашлеромъ въ 4000 шаговъ, то окружность земли будетъ простираться до 36,000,000 шаговъ, которые могутъ соответствовать 12,000,000 сажелей или 24000 верстъ.

Представленные нами, на основаніи указаній Клейна, выдержки изъ Талмуда свидѣтельствуютъ, что евреи занимали не послѣднее мѣсто въ исторіи научнаго развитія человѣчества. По духу своихъ вѣрованій, древніе раввины не придавали этимъ сторонамъ Талмуда значенія существенно-важнаго и отнесли ихъ къ области Агады; но привнесеніе въ составъ Талмуда разныхъ сторонъ науки и знанія возвысило авторитетъ его и сообщило ему тотъ характеръ всесторонности, по которому такъ долго стоитъ непоколебимымъ его значеніе. Мы не можемъ признать, чтобы въ Талмудѣ не было прибавокъ позднѣйшихъ; Іуда Галевъ въ сочиненіи своемъ Кузари ספר הכוזרי (XII, 6) положительно говоритъ, что въ Талмудѣ есть мѣста позднѣйшаго происхожденія (ч. III, 73). Съ осторожностію также нужно довѣрять талмудистамъ, когда они, по поводу такого или другаго выраженія того или другаго раввина, усвояютъ ему полное и ясное знакомство съ научными истинами. Таблицы на основаніи приведенныхъ Клей-

номъ словъ Талмуда: *въ свѣтъ много цвѣтовъ*,—талмудисты готовы приписать Гиллелю знаніе закона о составѣ и разложеніи цвѣтовъ и считать Ньютона въ числѣ учениковъ Гиллеловыхъ: а между тѣмъ изъ буквального перевода словъ Гиллела и изъ контекста рѣчи открывается, что Гиллель разумѣлъ не многіе цвѣта въ свѣтѣ, а совмѣстное существованіе съ солнечнымъ лучемъ, достигающимъ до насъ, многихъ другихъ выходящихъ отъ тогоже солнца лучей (Berach. 52, 2). Или напр. въ Талмудѣ есть рассказъ о томъ, что Александръ Македонскій, когда былъ въ Иерусалимѣ, то поднимался высоко, все восходилъ, восходилъ, восходилъ, и земля явилась ему яблокомъ, а вода чашкой (Abod. Zar. 41, 1). Изъ этихъ словъ Талмуда ретивые талмудисты готовы заключать о существованіи въ народѣ іудейскомъ въ самыя давнія времена аэростатовъ: иначе на чемъ могъ бы Александръ Македонскій подняться такъ высоко, что настоящая форма и видъ земли могли быть представлены ему даже наглядно... Мы не можемъ сказать, были ли представленны нами изъ Талмуда свѣдѣнія древнихъ евреевъ добыты самостоятельно ими самими, или заимствованы отъ другихъ народовъ,—во всякомъ случаѣ существованіе этихъ свѣдѣній въ древнемъ еврейскомъ народѣ не сомнѣнно, и мы не имѣемъ права считать позднѣйшей прибавкой всѣ мѣста, указывающія на довольно высокій уровень познаній древнихъ раввиновъ.

Талмудисты усвояютъ еврейской мысли значительное мѣсто въ исторіи всемірнаго развитія науки, и всѣ лучшія проявленія общечеловѣческой цивилизаціи считают заимствованиями изъ областей мысли и жизни, выработанныхъ народомъ еврейскимъ. Въ доказательство этого приводятъ отзвы св. отцевъ о заимствованияхъ, которыя дѣлаемы были греческими философами изъ древнихъ книгъ св. Писанія, и указываютъ на значеніе средневѣковой раввинской литературы въ исторіи развитія науки и философіи.

туры и заведенныхъ евреями пиколь въ дѣлѣ возрожденія наукъ, и такимъ образомъ учениками древнихъ раввиновъ признають какъ Пифагора, Платона, Аристотеля, такъ и Коперника, Франклина, Монгольфьеровъ—Юсифа и Стефана, Ньютона. Намъ рассказывали евреи, что въ этомъ можно убѣдиться сознательно изъ выходящаго и въ настоящее время въ Вильнѣ періодическаго изданія Кармилъ , служащаго органомъ современныхъ талмудистовъ; намъ самимъ приходилось слышать увѣренія нашихъ евреевъ, будтобы глубокія познанія въ медицинѣ и анатоміи одного изъ лучшихъ современныхъ русскихъ врачей зависѣли отъ совершеннаго изученія имъ вавилонской Гемары. Послѣдователи Талмуда нисколько не стѣсняются признать за дѣйствительныя факты и обдѣлку камней при пособіи шамира, и мгновенную пересылку писемъ посредствомъ глыбы земли, къ которой прилѣпляемо было написаніе чудеснаго имени Божія, и поднятіе въ воздушныя пространства Александра Македонскаго, и обращеніе воды вверхъ противъ теченія ея при пособіи чудодѣйственнаго дерева. Талмудисты говорятъ, что все это теперь забыто, и только отчасти воспроизводится въ новѣйшихъ изысканіяхъ въ областяхъ гальванизма, магнетизма, электричества, силы паровъ, но что все это съ совершенною ясностію извѣстно было древнимъ учителямъ еврейскимъ, съ ученостію которыхъ не можетъ сравниться никакая ученость. Дѣйствительно, и мы не можемъ не признать, что древность погребла многое подъ своими развалинами, и что въ основѣ мифовъ и легендъ лежатъ, быть можетъ, какія нибудь дѣйствительныя научныя данныя. Но сказанія Талмуда такъ легендарны, такъ невѣроятны, часто такъ нелѣпы, что если можно находить въ нихъ глубокую мысль, а не видѣть того, что видится каждому здоровому и простому взгляду, то—развѣ только при пособіи каббалистики; да и самая каббалистика откровенъ въ этихъ сказаніяхъ тупицу только

тогда, когда безсознательное ощущеніе и предчувствіе, если только оно было у евреевъ-талмудистовъ, переведеть въ сознательное понятіе, доказываемое современной наукою.

Каббалистическая сторона Талмуда особенно возвышаетъ научное значеніе его въ глазахъ его послѣдователей. Разныя сопоставленія, сближенія между самыми разнородными понятіями, по поводу такого или другого словеснаго выраженія ихъ, по поводу такой или другой аналогіи между буквами, его выражающими,—даютъ основаніе находить въ Талмудѣ много истинъ, въ буквѣхъ не видимыхъ, по открываемыхъ умомъ, достойнымъ проникновенія въ заветныя святыни Талмуда. И тамъ, гдѣ простому взгляду представляется нелѣпость, темнота и болтовня, тамъ еврей предполагаетъ и видитъ глубину мыслей и высоту міросозерцанія.

С. Диминскій.

